Г.А. Кубышина

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

В последнее десятилетие Азиатско-Тихоокеанский регион стал объектом пристального внимания в исследованиях глобальных проблем. С одной стороны, страны, входящие в это экономическое сообщество, длительный период демонстрировали яркие примеры беспрецедентных экономических успехов, часто называемых «азиатским чудом». С другой стороны, в конце 90-х гг. они стали жертвами не менее беспрецедентных экономических кризисов, оказавших существенное влияние на все международные взаимосвязи.

К числу наиболее значительных факторов, обеспечивших быстрое развитие стран АТР, следует отнести эффективное использование ими широкого круга элементов межстранового взаимодействия: многопозиционного экономического сотрудничества, партнерского учета хозяйственных, политических и социальных интересов, согласования позиций на мировых рынках и т. д. В условиях быстро меняющейся обстановки этот процесс был крайне сложен: созданию единой группировки в районе Азиатско-Тихоокеанского бассейна в первую очередь препятствовали географические особенности региона. В его границах существует много стран, отличных друг от друга не только культурными и этническими особенностями, но, прежде всего, уровнем развития и структурой хозяйства. Кроме того, проблемы взаимодействия в регионе находятся в зависимости не только от экономических целей расположенных здесь государств, но и от военно-политических амбиций наиболее крупных и развитых из них.

Для России экономическое и политическое взаимодействие с государствами Северо-Восточной Азии, как и АТР в целом, является крайне актуальным. Это евроазиатская держава, западная часть которой больше тяготеет к Европе, а восточная – в составе Сибири и дальневосточных регионов – к Азии. В этих условиях Дальний Восток и Забайкалье представляют собой тихоокеанский фасад России, обеспечивая ей непосредственный выход в Тихий

океан и реализацию глобальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Именно под этим углом зрения нам видится будущее Дальнего Востока России.

Стратегической слабостью российского Дальнего Востока и Сибири является дисбаланс между богатыми природными ресурсами, большим ресурсным потенциалом экономического развития региона и его малонаселенностью. Этот дисбаланс не позволяет рассчитывать на формирование емкого дальневосточного рынка и собственных накоплений, необходимых для создания современной экономической инфраструктуры и использования природных ресурсов для социально-экономического развития региона. В условиях ограниченного федерального бюджета главным источником развития российских дальневосточных территорий является внешний фактор, роль которого не учитывалась в стратегии экономического развития Дальнего Востока ни в советской, ни в новой российской истории.

Это обстоятельство, как и нарушение традиционных хозяйственных связей, является общим для регионов Сибири и Дальнего Востока. Общность проблем порождает схожие заинтересованности сибирской и дальневосточной частей российской экономики в нахождении для себя оптимального места в стратегии развития России и в Азиатско-Тихоокеанской стратегии России.

Анализ экономической ситуации и эволюция государственного сектора в районе Дальнего Востока, которая рассматривается, в первую очередь, с точки зрения преобразования государственной собственности и необходимости подъема производительных сил, следует начинать с общей характеристики этих двух позиций по России в целом.

Российский Дальний Восток занимает уникальное геополитическое положение. Этот регион широким фронтом выходит к Северному Ледовитому и Тихому океанам, отличается большим разнообразием географических условий, соседствует с Китаем, Японией, США, и КНДР – государствами, большинство которых располагает емкими внутренними и внешними рынками и испытывает потребность в природных ресурсах, которые имеются на территории российского региона. Соседние с российским Дальним Востоком страны богаты трудовыми ресурсами, особенно Китай, в то время как Дальний Восток испытывает их дефицит.

В Дальневосточный район входит ряд административных подразделений, каждое из которых обладает своими преимуществами

и спецификой*. По состоянию на 2000 г., территория региона составляла 6215,9 тыс. кв. километров (36,4%, или более трети всей территории РФ), население достигало 7,16 млн человек. Самой населенной территорией региона является Хабаровский край, где на 1 января 2000 г. проживало 1,5 млн человек[1].

Особое экономическое значение для всей России имеют экономические ресурсы ее Дальневосточного района, где сосредоточено 100% российских запасов алмазов, 95 олова, 90 бора, 88 сурьмы, 63 ртути, 34% вольфрама. Разведано также более 100 месторождений угля с запасами более 19 млрд т. Запасы нефти промышленных категорий превышают 325 млн т. По предварительной оценке запасы природного газа достигают 0,5 трлн куб. м.

Дальневосточный регион занимает первое место в Российской Федерации по площади лесов и второе, после Восточной Сибири, по запасам древесины – 21 млрд куб м[2].

В настоящее время (по данным 2007 г.) Дальневосточный экономический район производит 6,7% валового внутреннего продукта РФ и 5,9% валовой промышленной продукции.

Дальневосточный регион России ученые относят к типу регионов, отличающихся относительно высокими показателями открытости, но сравнительно узким спектром внешнеэкономической деятельности при превалирующем удельном весе в нем соседних государств. Импорт пока превышает экспорт, а во внешней торговле преобладает сфера услуг.

Дальний Восток представляет собой крупный центр приграничной торговли России, через который из страны вывозится значительное количество иностранной валюты[3]. Сказанное в первую очередь относится к Приморскому и Хабаровскому краям, Сахалинской и Магаданской областям.

Региональный аспект впервые был отражен в документе Правительства Российской Федерации «Программа углубления эко-

---

* В Дальневосточный район входят следующие административно-экономические единицы: Республика Саха (Якутия), Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская (в том числе Корякский автономный округ), Магаданская и Сахалинская области.

[1] См.: Россия в цифрах-2000. М., 2000. С. 42.

[2] См.: Конверсия в России: состояние и перспективы (сборник статей). М., 1998. С. 114.

[3] См.: Россия переходного периода: глобальные и региональные проблемы экономики. М., 2001. С. 127.

номических реформ». Ведущее место в отношениях между центром и регионами заняла реформа межбюджетных отношений. Но только в 1998 г. правительство приняло постановление «О Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999–2001 гг.». В нем впервые были провозглашены следующие принципы: обусловленность выделяемых центром средств, сведение до минимума встречных финансовых потоков, сокращение дотаций и численности дотационных регионов и других территорий.

В последние годы динамика внешнеторговых отношений Дальнего Востока имеет определенное преимущество относительно внешней торговли России в целом. Для подобного сотрудничества экономические условия уже сложились. В частности, речь идет об использовании преимуществ обеспеченности различных государств Северо-Восточной Азии производственными ресурсами.

В рамках СВА выделяются три группы стран с точки зрения обеспеченности их производственными ресурсами: технолого- и капиталонасыщенные – Япония, Республика Корея; трудонасыщенные – КНР, КНДР; ресурсонасыщенные – Россия, Монголия. Таким образом, в регионе создана классическая ситуация неравномерного соотношения факторов производства, что означает наличие объективных условий для развития многосторонних связей в форме товарной торговли и обмена факторами производства.

Концепция интеграции России в АТР в XXI веке основывается на взаимовыгодном долгосрочном сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии. Наиболее важным здесь является формирование и реализация проектов международного характера, основанных на создании экономической инфраструктуры, связывающих страны и регионы прежде всего в области энергетики и транспорта.

Прогнозируемые темпы экономического роста в странах АТР обусловят использование ими более половины мировых энергоресурсов, и уже к 2020 г. эти государства могут стать основным их покупателем. В частности, можно отметить, что, когда в Китае потребление энергии на душу населения достигнет уровня Латинской Америки, это будет означать, что его доля в мировом потреблении нефти достигнет 20% и превысит потребности всех европейских государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития. В целом потребности АТР в энергоресурсах, как и всего мира, по-прежнему будут удовлетворяться преимуществен-

но за счет использования традиционных энергоносителей – угля, нефти и природного газа. Только со снабжением углем у стран Тихоокеанского бассейна не предполагается серьезных проблем, поскольку здесь имеются его значительные запасы. Что касается обеспечения природным газом, то с учетом значительного повышения его роли в энергообеспечении АТР трудно рассчитывать, что имеющиеся в настоящее время месторождения газа решат проблему. Особенно большие сложности в обеспечении газом возникнут у государств Северо-Восточной Азии.

Существующие проекты сотрудничества в топливно-энергетической области в полной мере отвечают интересам развития двусторонних российско-японских отношений. В рамках российско-японского комитета по экономическому сотрудничеству уже несколько лет обсуждаются приоритетные проекты программы «Дальний Восток и Забайкалье», в частности, проекты разработки шельфа Сахалинской области, месторождений газа в Иркутской области и Республике Саха (Якутия). В то же время газификация Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской, Амурской областей и Еврейской автономной области на основе вовлечения в хозяйственный оборот их энергетических ресурсов создаст реальные условия для конкурентоспособности российской продукции за счет снижения ее себестоимости, что обеспечит интеграцию в азиатский рынок.

Следующим направлением взаимовыгодного двустороннего сотрудничества стоит обозначить воссоздание и реконструкцию Транссибирского контейнерного моста «Европа – АТР» за счет реконструкции Транссиба и БАМа, морских портов и магистральных автомобильных дорог.

Эти три главных направления в перспективе могут создать инженерно-экономическую инфраструктуру международного сотрудничества, которая приведет к возникновению взаимной зависимости стран региона. Возникнет не просто зависимость импортеров от экспортеров энергетических ресурсов и транспортных услуг, но, что гораздо важнее, система взаимных обязательств и взаимной ответственности.

Наиболее сложным, хотя и перспективным, является формирование финансовых взаимоотношений на субрегиональном уровне. В этой сфере ключевая роль принадлежит такому институту, как Азиатский банк развития (АБР), который мог бы усилить функцию проводника политики «открытого регионализма».

На сегодняшний день главным вопросом остается укрепление и развитие АБР и обязательное участие в этом банке в качестве учредителя России. Укрепление АБР актуально в первую очередь потому, что существующие международные финансовые структуры – Всемирный банк, ЕБРР, МВФ – в большой степени политически ангажированы финансовыми институтами и, по существу, выполняют политическую волю отдельных стран или групп стран, чем ставят в невыгодное и зависимое положение третьи страны.

Для России участие в АБР актуально, так как ее национальная банковская система находится в стадии становления. Сегодня очевидно, что развитие экономических отношений и банковской системы России невозможно без расширения доступа иностранных банков на внутренние рынки, в том числе рынки России. Они могут активно работать с накоплениями населения. Доверие к финансовой и банковской системе является одной из важных макроэкономических проблем, которые не могут не сказаться на динамике двух- и многостороннего сотрудничества.

Таким образом, на основе формирования экономической и финансовой инфраструктуры удастся оздоровить и придать новый импульс экономическому, социальному и политическому развитию стран региона. Такая стратегия позволит стимулировать долговременное международное и внешнеэкономическое сотрудничество России в АТР и Северо-Восточной Азии.